
ТАЙНОЕ
БЮРО ИЛЛЮЗИЙ
СМЕРТЬ С КОСОЙ
18+
ДЖИН ФУКАДЗАВА

Джин Фукадзава

Тайное бюро иллюзий. Смерть с косой. Книга 3

Серия «Тайное бюро иллюзий», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74742271
Джин Фукадзава. Тайное бюро иллюзий. Смерть с косой. Книга 3: АСТ; Москва; 2027
ISBN 978-5-17-180177-9

Аннотация

Из маленького городка Витсберри Кай и Лэнс едут в большой и шумный Лондон по приглашению главы Бюро. Цель их визита размыта, но уже скоро друзья понимают: вокруг явно неспокойно и нужно быть начеку… Неожиданно мир призрачных существ содрогается от ужасной новости: появилось нечто, называемое Смертью с косой, которое жестоким образом убивает призраков!

Тайное бюро иллюзий начинает охоту за неизвестным Фантазмом. Однако, несмотря на строгие запреты и соблюдение осторожности, Кай с Лэнсом тоже берутся выяснить, кто стоит за жестокостями, ведь на кону судьба близких друзей и давних знакомых. Удастся ли им спасти призраков от Смерти? И справится ли Кай, столкнувшись лицом к лицу со страхами и болезненными воспоминаниями?

Содержание

Пролог 5
Глава 1 18
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Джин Фукадзава
Тайное бюро иллюзий
Смерть с косой
Книга 3

EIKOKU GENSHI NO SHONENTACHI Vol. 3 by Jin FUKAZAWA

Copyright © Jin Fukazawa 2016 Illustrations by Harukaze

All rights reserved.

Original Japanese edition published in 2016 by Poplar Publishing Co., Ltd.

Russian language translation rights arranged with Poplar Publishing Co., Ltd. through The English Agency (Japan) Ltd. and New River Literary Ltd.

© Корнева О. П., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

© ООО «Реанимедиа ЛТД.», 2026

Пролог

Она любила спать. Вернее, ей не нравилось бодрствовать.

И все же ее сон был поверхностным, любой шум заставлял проснуться.

Только поступив в университет и встретив Минагаву, она перестала ненавидеть свой характер.

Она никогда не пропускала его случайные, словно мираж, телефонные звонки. Ей нравилось слышать голос Минагавы во сне – спокойный, тихий и мягкий.

Они никогда не обсуждали ничего важного, не делились никакими интересными новостями. Разговор вообще часто

заходил в тупик. Она ненавидела это и отчаянно пыталась придумать, что же такого рассказать. О сне, который видела утром, о том, что за окном, о книге, которую она хотела прочитать в выходные. Минагава обычно просто согласно мычал или поддакивал, а еще иногда смеялся. Вообще-то, он молчал, но девушка узнавала подавленные смешки по прерывистому дыханию. Она думала, что собеседник ее особо не слушал, но, встретившись с ним позже, поражалась тому, сколько всего он запоминал. Все это было настолько трогательно, что становилось даже немного неловко.

Чуть позже девушка поняла, почему он всегда звонил вечером или посреди ночи.

– Ты веришь в то, что Мисиба стала призраком?

Внезапно проснувшись, она глубоко вздохнула. Послышался такой звук, будто что-то разбилось.

Она сама? Вроде нет. Какая-то банка. Или ваза. Почему?

Тело казалось тяжелым, а сознание – туманным.

Мисиба заморгала и посмотрела на свои бледные пальцы.

– Ты знаешь, где оказалась?

Девушка услышала женский голос и повернула голову. Так неловко, словно кукла, которую по ошибке наделили жизнью. Удивительно, что шея не заскрипела от усилий.

– Ты еще жива.

Жива?..

Рядом стояла высокая женщина в черном – казалось, она растворяется во тьме. Мисиба заметила, что уже настала

ночь.

Девушка медленно пошевелила рукой и попыталась дотронуться до земли. Не получилось. Больше в этом мире она не могла ни к чему прикасаться.

– Я же мер…

– Да, мертва. Спрыгнула с крыши прямо у Кая на глазах, верно? Однако ты все еще здесь. Призрак, который хочет умереть.

Сколько сарказма было в этих словах.

Девушка попыталась встать. Она подумала, что все это всего лишь сон. Очень долгий сон.

Женщина пристально смотрела на нее сверху вниз. Мисиба отчетливо увидела ее прекрасное лицо – оно могло принадлежать только кому-то очень важному. Девушка огляделась и увидела другую женщину, но уже обнаженную.

Глаза у нее были красными; чарующая бледная кожа и медового цвета волосы намокли и отражали лунный свет. Женщина, казалось, не обратила внимания на чужой интерес, отжала волосы и небрежно надела лежавшее на земле платье. Рядом Мисиба заметила что-то еще – оно мерцало в свете луны. Осколок?

– Патриция, – позвала черноволосая женщина. Она говорила по-английски, а не по-японски. Девушка-призрак едва понимала разговор незнакомок: английский всегда был ее слабым местом, а особенно аудирование. В колледже на занятиях ей часто помогал Минагава.

– Мисиба.

Девушка затаила дыхание, пытаясь вспомнить назвавший ее имя голос. Призрак, жаждущий смерти. Воспоминания стали потихоньку возвращаться. В тот момент, когда она прыгнула в черный сосуд, желая спасти Кая и остальных, ее поглотил свет, и все вокруг померкло. Она должна была исчезнуть – на этот раз окончательно, – однако…

Озеро. Ночь. Перед ней стояла тетя Минагавы, а затем…

Затем Патриция беззвучно пропала.

– Ты знаешь, кто ты такая?

– Да.

– Я Минагава Марико. Тетя Кая.

– Да…

Девушка была в полной растерянности. Марико смотрела на нее сверху вниз и в какой-то момент даже склонила голову набок. Кай не особенно выражал эмоции, чем был похож на свою тетю. Однако от ее пронзительного взгляда становилось не по себе.

– Я, я… не исчезла? Ведь даже призрака можно убить, а я все еще…

– Ты сейчас находишься здесь.

– Почему?

– Потому что я тебя вытащила.

– Но ведь те духи…

Марико взглянула на озеро и безразлично пробормотала:

– Они мешали.

Мисиба посмотрела в том же направлении. Духов-близнецов нигде не было видно. Неподвижная черная поверхность воды казалась мертвой. Что с ними стало? Эти духи предстали такими могущественными. Даже Кай и Лэнс Фарлонг с трудом могли с ними справиться…

Мисиба перевела взгляд на женщину. Окутанная светом, она была так же прекрасна, как сама луна, а потому идеально вписывалась в эту ночь.

– Ты можешь ненавидеть меня, можешь нет. Как хочешь. Не думай, что я помогала тебе, – я всего лишь делала то, что должна была.

Слова Марико звучали так спокойно, будто действительно ничего не произошло. К девушке тем временем постепенно начало возвращаться ощущение себя. Ощущение себя как призрака.

Тающего в пространстве, не живого и не мертвого. К чему бы она ни тянула руки – ничего не могла достать.

Внезапно почувствовав горькое одиночество, она схватилась за грудь.

– Значит, мне и дальше придется жить… так?

Было так тоскливо и печально, что она решительно ничего не могла с собой поделать. Впрочем, честно говоря, подобное она испытывала и будучи человеком.

– Не волнуйся, девочка-призрак, – прошептала Марико, протягивая левую руку, на безымянном пальце которой сверкало кольцо. Одними кончиками женщина попыталась

погладить Мисибу по щеке, однако та ничего не почувствовала. Вероятно, Марико тоже.

Призраки и люди.

Они не могут касаться друг друга.

– В конце концов все исчезают.

Рука Марико соскользнула. Мисиба закрыла глаза.

– Прощай. Когда-нибудь, когда ты снова сыграешь свою роль…

Марико почти исчезла, но ее голос, отдававшийся глубоко в груди, почему-то напомнил девушке лунный свет – такой же всепроникающий.

Мисиба Ая

Училась с Каем в одном университете курсом младше. Рассталась с жизнью прямо на его глазах и стала призраком.

Минагава Марико

Тетя Кая со стороны отца. Живет за счет продажи разных вещей в интернете. Характер вспыльчивый.

Лоуренс Хайд

Получил членство в высших кругах британского Специального Бюро по предупреждению и сообщению об иллюзи-

ях. Несет ответственность за все случаи с Фантазмами в Англии.

Эдвард Ноа

Эльф. Служит в британском Специальном Бюро по предупреждению и сообщению об иллюзиях в качестве секретаря господина Хайда.

Лэнс Фарлонг

Член британского Специального Бюро по предупреждению и сообщению об иллюзиях, ответственен за работу с иллюзиями в городе Витсберри. Невежлив, страдает от анемии.

Минагава Кай

Студент. Из-за инцидента, случившегося в его семье, сейчас живет с тетей в Англии и учится в местном университете по обмену.

Ханпэн

Любимая собачка Марико.

Глава 1
Лондонское крещение

Прошел примерно год с моей последней поездки в Лондон.

Первый раз был прошлым летом, когда я вылетел из Японии и приземлился в Хитроу. Тогда я даже не думал о том, что мог бы провести в городе несколько дней, осматривая достопримечательности. Вместо этого я сел в метро под аэропортом, каким-то образом разобрался с картой и направился прямиком на вокзал, чтобы оттуда отправиться в Витсберри.

До отправления еще было время, поэтому я решил заглянуть в сувенирный магазинчик неподалеку и купил там книгу и брелок в форме красной телефонной будки. Это мои последние воспоминания о Лондоне.

Значит, вот она какая – Англия.

На что бы я ни смотрел – все вызывало во мне те же чувства, что и в первый раз.

Да, Англия. Куда ни глянь, везде Англия, а не Япония – до Японии отсюда добираться очень долго. Зачем? Мне просто хотелось сбежать подальше от родины. Вот и вся причина.

Так беззаботно и даже лениво я смог убежать от реальности.

В поезде я безучастно смотрел на проплывающий за окном пейзаж, напрягая слух, чтобы уловить случайные разговоры вокруг. Британский английский слишком быстр, но для меня чем сложнее, тем лучше. Попытки понять чужую речь не оставляли времени на размышления о чем-либо еще.

– Кай?

Я услышал свое имя и обернулся. Лэнс Фарлонг, сидевший рядом со мной, выглядел бледным. Впрочем, как и всегда. Похоже, его укачало – в поезде Витсберри – Лондон мы провели два часа.

– Скоро будем.

– Ага, – кивнул я, окинув свежим взглядом кишащий людьми город. Штаб-квартира Бюро тоже должна быть здесь.

Британское Специальное Бюро по предупреждению и со-

общению об иллюзиях основали для борьбы с вызванными духами, феями, демонами и другими существами – словом, Фантазмами, так называемыми магическими неприятностями. Лэнс – сотрудник Бюро, а в Лондон мы приехали по приглашению его начальника, господина Хайда.

Да, по какой-то причине меня тоже вызвали.

Конечно, с моей стороны немного самонадеянно было утверждать, что я к этому не причастен, но…

Я больше не мог быть «просто соседом» Лэнса по комнате. В конце концов, мы вместе прошли путь до Страны фей. Мою тетю, о которой я ничего не слышал с тех пор, как она уехала из дома, преследует Бюро, и я готов участвовать в их делах – по крайней мере, пока живу здесь. Однако я совсем не ожидал, что доберусь до самой штаб-квартиры. Складывалось ощущение, что только у меня получилось подружиться с местным полицейским – и меня уже вызвали в столичное управление.

Я почувствовал некоторое облегчение и даже обрадовался, узнав, что господин Хайд купил мне билет и туда, и обратно. Это значило, что я смогу вернуться в Витсберри, как только закончу свои дела. Возможно.

Мы прибыли на вокзал Виктория и вышли из поезда. Бесконечный сводчатый потолок, слепящий солнечный свет, огромная платформа, гигантское электронное табло, огромное количество людей, снующих туда-сюда, – все это напомнило мне Токио.

– Все в порядке,– прошептал я по-японски, когда Ханпэн начал возиться в сумке, висевшей на правом плече. Лэнс тут же врезался в прохожего, да еще и чуть не упал. Хотелось бы когда-нибудь отвести его на диагональный пешеходный переход в Сибуе – его еще называют скрэмблом[1] из-за вечной неразберихи, – оставить там и понаблюдать за реакцией.

– А штаб-квартира разве не рядом с Букингемским дворцом?

– Точно.

– И здание Парламента где-то там?

– Ага.

– Зачем Бюро здание в таком богатом районе?

– Затем, что штаб-квартира – довольно важное место, – пробормотал Лэнс, все еще чувствуя себя нехорошо. – Темза тоже рядом.

– При чем тут Темза?

Фарлонг обернулся, чуть не столкнувшись из-за этого с прохожим. Я решил немного помолчать, позволив Лэнсу сосредоточиться на ходьбе. Через мгновение мы уже продолжили путь. Я не боялся его потерять: рыжая макушка привлекала немало внимания даже в Лондоне, поэтому можно было не беспокоиться, что мы разлучимся.

После Токио назвать здешнюю толпу «скрэмблом» было

---

[1] Скрэмбл (от *англ.* scrambled eggs)– популярное блюдо на завтрак в виде яичницы-болтуньи кремовой текстуры. *(Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.)*

бы оскорблением.

Двое мужчин в деловых костюмах стояли у магазина – обсуждали экономическую ситуацию в Европе. Пятилетняя девочка, сжимая мамину руку, просила конфету, а пожилая пара неподалеку пыталась разобраться, как пользоваться мобильным телефоном. Мои уши автоматически улавливали разговоры вокруг. А ведь раньше я так не мог, даже приложив немало усилий. Неужели прошел целый год?

Целый год? Я всегда хотел поехать в Лондон. Думал, будет интересно походить на экскурсии, посмотреть достопримечательности, но, когда добрался, обнаружил, что испытываю скорее некую сентиментальность, нежели настоящий восторг. Это место было намного ближе к реальности, чем Витсберри, аэропорт Хитроу или даже вся Япония.

– Как долго мы здесь будем? – окликнул я Лэнса на выходе. Вне станции дышалось гораздо легче.

– Ну, учитывая, что за домом в Витсберри присмотреть больше некому, недолго.

– А остановимся где?

– Наверное, в здании Бюро.

И я тоже?

– Я пока никакого жилья нам не бронировал, – пробормотал Лэнс, пожав плечами, и немного сбавил темп. – Да и подробностей тоже не знаю. Мистер Хайд сказал, что хочет извиниться за произошедшее в Стране фей, но я не думаю, что он пригласил нас только за этим.

Конечно, было бы странно заставлять людей тащиться в Лондон, просто чтобы сказать пару слов. С другой стороны, господин Хайд был довольно важной шишкой в Бюро – возможно, подобные действия как раз таки и были в его духе.

Мы увидели указатель к Букингемскому дворцу, однако, в отличие от него, штаб-квартира была ближе к реке. В моей сумке лежал путеводитель по Лондону, который я импульсивно купил еще в Японии. Там была карта, благодаря которой я смог бы легко понять, где нахожусь. Да уж, это вам не Витсберри.

Штаб-квартира Бюро величественно возвышалась в самом центре города. Черные ворота, казавшиеся раза в три выше моего роста, скрывали площадь без единой пылинки и узкую лестницу примерно в двадцать ступенек. Подъем вел к зданию цвета слоновой кости с семью внушительными колоннами. Я видел похожее в учебнике по всемирной истории. Пантеон, кажется, так оно называлось. Лэнс наверняка смог бы подробно объяснить его архитектурный стиль и все такое, но думаю, что это заняло бы целую вечность.

В любом случае на первый взгляд от штаба веяло чем-то священным, торжественным и строгим, но вместе с тем он производил впечатление места меланхоличного и даже гнетущего. Здание выглядело большим и почти вслух заявляло о своей обширной истории. Впрочем, судя по тому, как далеко сюда было ехать от вокзала, в Лондоне сложно найти хотя бы крошечную, но новую постройку. Хотя Бюро и вы-

глядело как-то по-особенному, оно так органично вписывалось в облик лондонских улиц, что его можно было даже не заметить. Я специально огляделся, но так и не смог увидеть никаких вывесок или каменных плит, указывающих на то, что за организация занимает это место.

– И долго оно здесь стоит? – спросил я, выбрав вопрос, не требующий длинного ответа.

– Не совсем. Его перестраивали в начале девятнадцатого века.

– «Не совсем»?

– Ты знаешь, когда основали Новый колледж в Оксфорде?

– Не-а.

– В тысяча триста семьдесят девятом году.

– Неужели есть тогда и Старый колледж?

Губы Лэнса на мгновение изогнулись в улыбке. Не нажимая кнопку домофона (такого не нашлось), мы встали перед воротами, и из здания вышел какой-то мужчина.

Когда он спустился по лестнице, я понял, что мой глазомер тоже может лгать.

– А он… не крупноват? – прошептал я.

Мужчина определенно был выше двух метров ростом и примерно в три раза шире Лэнса. Черноволосый и смуглый, он производил неизгладимое впечатление – хотелось даже добавить звуковых эффектов его тяжелым шагам.

– Это привратник. Он происходит из семейства людей-великанов. Видимо, ростом не вышел, поэтому служит здесь, –

тихо объяснил Лэнс. – Они обычно намного крупнее.

Великан? Ростом не вышел? Это что-то вроде истощавшего борца сумо? Или нет? Тем не менее привратник шел так, что мне даже трудно было определить, быстро это для обычного человека или медленно. Огромный нос, невероятно маленькие глаза и уши – крайне непропорциональное лицо. Он смотрел на нас сверху вниз так же бесстрастно, как это делают куклы.

– Мы из Витсберри. Фарлонг и Минагава. Кай Минагава. Нас пригласил мистер Хайд, – обратился к нему Лэнс. Привратник не двинулся с места, но через несколько секунд, видимо, очнулся и с грохотом открыл ворота своей сильной рукой. Возможно, из-за своего огромного роста он плохо слышал.

– Спасибо, – поблагодарил я, проскользнув через массивное ограждение. Никакой реакции в ответ не последовало. Маленькие великаны, похоже, были довольно молчаливыми. Да и страшно было бы от него, честно говоря, что-либо услышать. Пройдя мимо, я оглянулся на мужчину, с таким же грохотом закрывающего ворота.

– Их много, – пробормотал Лэнс.

– Кого? Маленьких великанов?

– Нет, великанов в семействе должно было остаться всего трое. А вот в штабе еще полно других фантастических форм жизни.

– Например, огромных карликов?

– Какой ты смешной.

Лэнс, к слову, даже не улыбнулся.

– А кто еще там есть?

– Существа разных видов и положений. Кто-то работает в Бюро, как он, например. Кто-то находится под защитой. Кто-то арестован. Но ты сможешь увидеть только персонал.

– А остальных держат в темницах и пытают? – поинтересовался я, когда мы уже поднимались по лестнице. Лэнс замолчал. Я неуверенно добавил, что просто пошутил.

– Похоже, раньше так и было. Но сейчас, думаю, никто таким не занимается… наверное.

Я удивленно уставился на Лэнса. Если Бюро узнает о существовании Синтии, ее тоже возьмут под защиту? Или схватят? Вампирша по имени Патриция уже попала сюда под наблюдение господина Хайда. А что, если Бюро обнаружит и мою тетю?

Из сумки донеслось нервное тявканье. Я обернулся и увидел, как привратник медленно поднимается по лестнице, словно зомби из какого-то второсортного фильма. Внезапно мне показалось, что меня привели в ужасно опасное место.

– Лэнс?

– Чего?

– Я начинаю жалеть, что пришел.

– Слишком поздно.

Он был прав. Богато украшенная замысловатой гравировкой дверь открылась изнутри. Оттуда сразу же ударил силь-

ный запах роз.

– Лэнс, Кай, давно не виделись.

Конечно, за дверью стоял нереальной красоты эльф. Кто-кто, а он точно заслуживал звания «фантастической» формы жизни. Длинные светлые волосы, фиолетовые глаза, острые уши и кукольно-белая кожа… Штаб больше походил на храм, поэтому и встретить кого-то, кто выглядел бы естественно, возможность была небольшая. Если бы мне сказали, что дверь ведет на небеса, а мужчина перед нами – ангел, я бы без проблем поверил. Хотя бы исходя из его внешнего вида.

– Кай, неужели тебя интересуют пытки? – как бы невзначай, будто мы говорили о садоводстве, спросил Эд и склонил голову. Казалось, он просто-напросто подслушал наш разговор сквозь толстую каменную дверь. Даже слух у него идеальный. Бесит.

– Нет, просто спросил.

– Здесь ведется учет орудий для пыток ведьм. Хочешь, покажу?

– Спасибо, откажусь.

– А ведь призрак одной ведьмы давал довольно реалистичные показания… жаль только, что она исчезла лет пятьдесят назад, – усмехнулся Эд. Опять эти его странные наклонности. Я отвел от мужчины взгляд и решил рассмотреть, куда нас привели.

Потолок здесь был… высоким. Невероятно высоким. Сле-

ва располагалась стойка, за которой обычно сидят администраторы, но среди общей помпезности она выглядела совершенно неуместно. За ней сидели одетые в повседневную одежду парень и девушка. Кажется, люди. Они заметили нас, но не обратили никакого внимания.

Потолок холла поддерживали несколько колонн, между парами которых начинались новые коридоры – всего я насчитал таких семь. Только два справа были закрыты, остальные вообще не имели дверей. И все-таки незапертые коридоры были настолько темными, что сложно было даже догадаться, куда они ведут. Каждый вход был украшен орнаментом из растений или каких-то невиданных существ. В игре за ними наверняка бы прятались либо монстры, либо сокровища. Возможно, в реальности все обстояло примерно так же.

– Мистер Хайд вас ожидает, – объявил Эд, пригласив нас в проход посередине.

И все-таки штаб-квартира Бюро была по-настоящему странным местом.

Примерно до середины нашего пути она больше напоминала старинный университет: длинные коридоры ветвились

и заканчивались дверьми.

Только мы прошли последнюю лестницу – картина вдруг кардинально поменялась. На полпути к еще одной лестнице перед нами, вернее над нами, появилось непонятного размера помещение с очередными ступенями. Прямо оптическая иллюзия какая-то.

– А здесь нет лифта? – спросил я, когда мы поднялись уже неясно на какой этаж – видимо, на последний. А какой именно? Четвертый? Пятый? Шестой?

– Есть, но он сломан. Вернее, ломается восемь дней в неделю.

– Поставьте какой-нибудь японский.

– «Мэйд ин Джапан»[2], значит? – Эд обернулся, приподняв уголки губ. – Не в этом дело.

– Машины плохо ладят с призраками, вот и ломаются постоянно, – пояснил Лэнс. – И такое происходит не только с лифтами. Именно поэтому Бюро долго не внедряло в работу компьютеры. Здесь люди в целом не горели желанием пользоваться ими, но постепенно привыкли. Обычно те, кто плохо разбирается в технике, лучше всего справляются с Фантазмом.

– Так ты хочешь сказать, что призраки сами их ломают?

– Даже их приближение может вызвать короткое замыкание, а в случае с компьютерами – потерю данных. Но намеренно они их не уничтожают.

---

[2] Русская транскрипция фразы на английском: «Сделано в Японии».

– Кроме барона Гонта, – вмешался Эд.

Лэнс пожал плечами.

– Есть призраки, которые считают, что машины развратили современных людей.

Так вот оно что. Этот барон, а лучше сказать, весь штаб Бюро… какие-то они не такие, неприятные, голова от них идет кругом. Эта обстановка, ломающаяся техника… Да и сами призраки – ведь обычно, насколько я знал, они не живут группами и тем более не работают в компании! Сложно поверить в то, что здесь к ним относятся как к проблемным, но любимым родственникам. Призраки ведь должны быть одинокими, пугающими – такими, которых нужно избегать.

Здесь же все фантастические формы жизни существуют рядом друг с другом как ни в чем не бывало. Англия… да и Бюро были совершенно особенным местом.

Хотя с их точки зрения особенным был я. Японец со Вторым взглядом, который скрывал его ото всех и в принципе вел себя как обычный человек…

«Мне кажется, каждому бы было интересно смотреть на вещи твоими глазами, Минагава».

Пока я вспоминал фразу, которую когда-то сказала мне Мисиба, мы подошли к деревянной двери шириной около трех метров. Эд дважды постучал.

– Я привел Лэнса и Кая.

– Входите, – послышался голос господина Хайда, и эльф

грациозным движением руки открыл дверь.

Комната оказалась не такой просторной, как я себе представлял. Возможно, она была даже меньше двадцати татами, то есть тридцати квадратных метров. Рассматривая интерьер, я наткнулся взглядом на дверь: видимо, мы попали в приемную. Ковер и обои приглушенных тонов, заполненный книгами шкаф, старина, элегантность – все это идеально отражало характер господина Хайда, который сидел на антикварном диване. Он выглядел точно так же, как и в нашу первую встречу в Витсберри несколько недель назад, – безупречный костюм, выглядевший так, будто его сшили на заказ заранее, и осанка лучше, чем у манекена.

– Извините, что вам пришлось так долго добираться. Присаживайтесь.

Хотя старик на первый взгляд и казался чрезвычайно суровым, даже я знал, что на самом деле он был добрым и отзывчивым человеком. Именно поэтому я никак не мог понять, почему воспитанные им Эд и Лэнс выросли такими циниками. Мы сели за стол напротив, а эльф исчез в другой комнате. Раз дело происходило в Англии, я был уверен, что он отлучился за чаем, и немного напрягся. Эд никогда не заваривал нам с Лэнсом чай.

– Я беру на себя полную ответственность за все, что произошло в Стране фей, и прежде всего хотел бы извиниться за безрассудство Эдварда.

Видимо, старик решил сразу перейти к делу. Он хрипло

произнес эти слова, склонил голову и прижал подбородок. Так же делают и самураи.

– А, эм… все в порядке.

– Как вы себя чувствуете после всего произошедшего? – спросил он, выпрямившись.

– Никаких проблем. Здоровье – мое все.

Господин Хайд даже не улыбнулся. Озадаченный тем, что передо мной извиняется такая большая шишка, я посмотрел на Лэнса. Не ему ли в первую очередь следовало раскаиваться?! Именно он виноват в том, что Эд заставил меня поступить так безрассудно… да и в том, что я вообще там оказался.

Лэнс, почувствовав мой взгляд, нахмурился. Видимо, он смутился.

– Кай не собирался просить у вас извинений. Он считает причиной всего произошедшего меня.

– Все так, – согласился я.

Юноша сердито посмотрел на меня и перевел взгляд на господина Хайда.

– Мне жаль, что я доставил тебе столько неприятностей. Но знаешь, не думаю, что нас позвали сюда только ради пары извинений.

Когда старик кивнул, дверь за его спиной открылась. В проходе показался Эд, держащий в руках поднос. Он аккуратно поставил чай для господина Хайда, меня и Лэнса – именно в таком порядке. От чашек веяло типичным для дар-

джилинга ароматом. Да, британцы нечасто добавляют молоко в чай, но и я тоже.

В центр стола Эд изысканно поставил печенье, затем наклонился к уху господина Хайда и что-то прошептал. Старик удивленно посмотрел на стоящую у моих ног сумку.

– Вы взяли с собой собаку?

– А, да, я слышал, что нам придется задержаться на несколько дней, поэтому взял его с собой.

– У них нет друзей, которым можно было бы доверить живое существо, – с улыбкой добавил Эд. Верно, но не очень-то вежливо.

Я уже успел решить, что старик начнет ругаться, но неожиданно услышал его разрешение выпустить пса.

– Тесно тебе там, малыш?

Я не решился позволить Ханпэну свободно гулять по такому безупречно чистому помещению, однако Лэнс сам расстегнул сумку.

– Иди сюда.

Пес робко вылез, но, заметив нас, заметно оживился. Его прижатые ушки и виляющий хвост успокоили меня, и я провел рукой по его маленькой голове.

– Его зовут Пэн.

– Пэн? От слова «пэнсил»?[3]

Знакомая фраза.

– Это с японского, – ответил Лэнс.

---

[3] От *англ.* pencil – «карандаш».

Точно, я совсем забыл сказать его полное имя. Кажется, я в целом впервые представляю его господину Хайду в официальной обстановке. Всякий раз, когда он или Эд приходили к нам домой, Пэн оставался наверху. Только эльф, возможно, встречался с ним в комнате Лэнса.

– Он довольно спокойный, – серьезно отметил господин Хайд. Ханпэн тем временем обнюхивал ковер и то и дело оглядывался. И правда: он никогда не лаял без необходимости и справлял свои дела строго в положенном месте. Более того, пес всегда был осторожен и даже улицу не переходил один, поэтому я всегда был за него спокоен. Сейчас же он, продолжая осматривать новое место, обошел диван, поднял глазки на Эда и завилял хвостом. Да уж, полная противоположность своей хозяйке – дружелюбный к большинству людей и даже к эльфам.

Мужчина прищурился, словно пытаясь сдержать смех. Затем он посмотрел на господина Хайда и вытащил что-то из-за пазухи.

– Держи.

Мистер Хайд, до этого с серьезным видом следивший за собакой, перевел взгляд сначала на Эда, а потом на его руку. На самом деле мне тоже было интересно, но запах чая манил больше, поэтому я потянулся за чашкой. Да, это все еще был дарджилинг, но аромат сильно отличался от привычного. Он даже был богаче того, что когда-то заваривала мне тетя, называя свой чай «пробником», как в магазине парфюмерии.

Кристально-прозрачная жидкость странным образом заставила что-то внутри затрепетать, и я сделал глоток.

Собственное молчание оглушало.

И я посмел все это время подавать чай людям, которые умеют заваривать нечто такое?

Я больше никогда не стану готовить чай сам. Отныне я хочу пить только это. Я никак не мог отделаться от ощущения, будто меня заставили преподнести великому шеф-повару блюдо, которое я сам только-только научился готовить. Нет, даже хуже. В домашней еде есть что-то очаровательное, а вот с чаем все иначе – как бы там ни было, он должен быть восхитителен.

Я уставился на Эда. Тот с показным безразличием отвернулся.

– Вам, молодые люди, довелось попасть в замок Страны фей. Я слышал, вы даже видели там людей, – начал господин Хайд, и я сразу же переключился на него.

Лэнс кивнул.

– Этот человек тоже?

Эд протянул старику фотографию мужчины, с которым я говорил в замке. Волосы цвета черного кофе, правда, чуть короче, чем при нашей встрече, прическа, из-за которой он в целом выглядел моложе… или же дело было в его современной одежде? На снимке он был в рубашке, воротник которой скрывал то, что висело на шее, и кожаной куртке. Прищуренный взгляд темных глаз и меланхоличное выражение

лица делали его похожим на модель.

– Я Гленн. Гленн Бёрнс. Я знал женщину по имени Марико. Ты знаком с ней?

Приятель моей тети, который попал в Страну фей. Человек, которому я отдал ее платок.

Не зная, сколько вообще я мог рассказать, я уставился перед собой. Лэнс же, спокойно взглянув на фотографию на столе, поднял голову и кивнул господину Хайду.

– Был.

– Вы говорили с ним?

– Да. Когда я пришел забрать Кая из покоев Королевы, он стоял к нему ближе всего.

Мой друг и правда виртуозно владел искусством сообщать лишь самый минимум информации, скрывая главное, но при этом не выдавая ни слова лжи. И это не похвала.

Я неуверенно кивнул. Зеленые глаза пожилого мужчины обратились ко мне. Его взгляд был, как всегда, острым.

– Как вы думаете, хотел ли этот человек покинуть Страну фей?

Я не ожидал такого вопроса и даже удивился, но решил ответить честно.

– Наверное.

– Причина?

– Ну, он не говорил, что прямо-таки хочет уйти. Лэнса охраняли феи, поэтому мы не смогли поговорить свободно… но, на мой взгляд, жилось ему там не очень-то счаст-

ливо.

– Я тоже так думаю, – продолжил Фарлонг. – Он пытался мне что-то сказать, но феи не дали. Этот мужчина – помощник Королевы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.